

Кот Елена Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы правового регулирования института юридических лиц

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования института юридических лиц.

Ключевые слова: правовое регулирование, юридическое лицо, реорганизация юридических лиц.

Нормальное функционирование таких субъектов предпринимательства как юридические лица, обусловлено рядом политических, социальных, правовых и даже биологических факторов. В 2019 году мы убедились в том, насколько ощутимым может быть влияние биологического фактора на экономику в целом и на деятельность юридических лиц в частности. Об этом же говорится в Докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. Борис Титов отмечает, что пандемия в России затронула порядка 4,17 млн. компаний и индивидуальных предпринимателей от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% субъектов предпринимательства [3]. В соответствии с Единым реестром субъектов МСП по состоянию на декабрь 2019 года на 118217 уменьшилось количество субъектов МСП и на 560043 количество работников, занятых у субъектов МСП, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года [4].

Указанные политические, социальные, правовые и иные факторы в совокупности порождают группу взаимосвязанных и стабильно переходящих из года в год проблем, которые озвучиваются в ежегодных докладах Б. Титова в разделе «Системные проблемы российского бизнеса». Каждый из модераторов,

анализирующий в разделах доклада определенную сферу предпринимательских отношений (налоговая, таможенная, сфера закупок, сельское хозяйство, лесопользование и т. д.) наряду с другими, отмечает одну и ту же проблему: несовершенство законодательства, характеризуемого как «безнадежно устаревшее».

Некоторые проблемы могут быть решены в ближайшее время, так как с ноября 2020 года на обсуждении в Государственной Думе находится проект поправок к Законам об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью, о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателях [2]. Планируемые изменения касаются процедуры реорганизации юридических лиц с одновременным сочетанием разных ее форм.

В Пояснительной записке к законопроекту озвучены имеющиеся проблемы недостаточности норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих реорганизацию и ликвидацию юридических лиц: при наличии исчерпывающего перечня форм реорганизации неясно, могут ли они комбинироваться между собой [1]. При этом, учитывая, что специальные законы о коммерческих организациях (Федеральный закон «Об акционерных обществах», Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» Федеральный закон «О производственных кооперативах») регулируют только реорганизацию соответствующей организационно-правовой формы, сохраняется неясность и в отношении того, как в реорганизации могут участвовать юридические лица разных организационно-правовых форм. Например, может ли акционерное общество слиться с производственным кооперативом или быть разделено на общество с ограниченной ответственностью и производственный кооператив и т. д. Действующее законодательство не позволяет должным образом защитить интересы участников некоторых коммерческих организаций (в первую очередь акционерных обществ) при их реорганизации.

Для АО и ООО собираются предусмотреть, по сути, одинаковые особенности такой реорганизации. Общее собрание акционеров или участников

общества в рамках одной повестки дня должно будет принимать решения по каждой форме реорганизации.

В Закон об ООО добавится перечень сведений для сообщения (уведомления) о реорганизации. В него войдут, в частности, такие данные:

- полное и сокращенное наименование, ИНН, ОГРН каждого участника реорганизации, способы связи с ним;
- полное и сокращенное наименование, место нахождения каждого создаваемого юридического лица;
- информация о лицах, намеренных предоставить обеспечение кредиторам реорганизуемого общества, и об условиях обеспечения – при наличии.

Изменяются сроки оспаривания решения о реорганизации. Обсуждается следующий вариант нормы: если решение о реорганизации принял единственный акционер или участник общества, то лица, которые вправе оспорить это решение, смогут подать требование в суд в течение одного месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале реорганизации – если это ООО и трех месяцев с того же момента – если это АО. Сейчас по общему правилу ГК РФ срок составляет 3 месяца с того же момента.

Требует разрешения в форме конкретизации регулирования правоспособности реорганизуемого и ликвидируемого юридического лица уже после принятия решения о его реорганизации (ликвидации). В частности, может ли юридическое лицо, решение о реорганизации которого принято совершать какие-либо сделки, не связанные с реорганизацией. Нерешенность данного вопроса в действующем гражданском законодательстве ведет к тому, что любая реорганизация, проводимая в настоящее время, несет в себе высокий риск признания ее незаконной. А с учетом того, что процедура реорганизации занимает некоторый период времени, что позволяет Федеральной налоговой службе РФ даже вести ежемесячный статистический учет юридических лиц, находящихся в стадии реорганизации, можно предположить, например, что в

ноябре 2019 года вполне возможно было оспорить сделки 14 964 юридических лиц, имеющих вышеуказанный статус.

Следует обратить внимание на качественно новую проблему, озвученную в Докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей за 2020 год. Речь идет о проблеме, связанной с юридической техникой. Как отмечает модератор И.Д. Димитров, российские нормативно-правовые акты, несмотря на то что разрабатываются в цифровую эпоху, сохраняют сложную юридическую технику и используют сложные немашиночитаемые конструкции, неприемлемые для цифрового анализа и моделирования правового регулирования [3, с. 124]. По экспертным оценкам, в России действует более 2 млн. обязательных требований, регулирующих предпринимательскую деятельность, которые не цифровизованы и не могут быть соотнесены с объектами регулирования (предприятиями, объектами, земельными участками, зданиями, сооружениями, мероприятиями, в том числе контроля и надзора, и др.), посредством идентификаторов и признаков объектов, что не позволяет перейти на цифровое правовое регулирование.

Один пробел в праве отметил М.Ю. Орлов, модератор направления, чьи выводы об актуальных проблемах российского бизнеса были озвучены в Докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей [3, с. 52].

Из-за отсутствия обязательности прохождения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов законов субъектов Российской Федерации и нормативно-правовых актов представительных органов муниципальных образований в налоговой сфере у предпринимателей нет гарантированной законодательством возможности своевременно выразить свое мнение, связанное с новым регулированием, и заранее спланировать свои возможные издержки. Согласно п. 1 ст. 26.3-3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и п. 3 ст. 46 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» оценке регулирующего воздействия не подлежат:

- проекты законов субъектов Российской Федерации, устанавливающих, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих региональные налоги, а также налоговые ставки по федеральным налогам;
- проекты нормативно-правовых актов представительных органов муниципальных образований, устанавливающих, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих местные налоги и сборы.

Проекты указанных нормативно-правовых актов зачастую содержат положения, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения, усложняющие деятельность юридических лиц и влекущие необратимые последствия, вплоть до банкротства предприятий.

Указанный перечень перспективных изменений и озвученных (но пока никак не решаемых) проблем, имеющих прямое отношение к деятельности юридических лиц, наглядно демонстрирует необходимость выйти на качественно новый и более высокий уровень правового регулирования вообще и института юридических лиц в частности.

Литература

1. Пояснительная записка к Проекту Закона № 02/04/11-20/00110288 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=110288> (дата обращения: 31.01.2021).

2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы

4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации 02/04/11-20/00110288 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=110288> (дата обращения: 11.01.2021).

3. Титов Б. Доклад Президенту Российской Федерации. 2020 г. Реестр системных проблем российского бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 31.01.2021).

4. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России – 2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm (дата обращения: 31.01.2021).

© Бюллетень магистранта 2021 год №1